

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

№ 14. 1879.
Russia - Ministerstvo narodnogo pro-
svitsheniya

ЖУРНАЛЪ

34 1/2

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СОВІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНЕВА

Катериининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90-1.

1879.

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1877 годъ.

Правительственныя распоряженія.

Историко-географическія извѣстія Герберштейна Е. Замысловскаго.

Насильственное похищеніе чужой движимой собственности по русскому праву. . Дм. Дальберга.

⊙ Означенное славянское поселеніе въ Тироля А. Веселовскаго.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной Россіи Ф. Бруна. Часть первая. В. Васильевскаго.

Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта. Сочиненіе П. Полеваго Л. Ст.

Къ вопросу объ организаціи учебной части въ городскихъ училищахъ А. Баранова.

Отчетъ о двадцать-второмъ присужденіи награды графа Уварова.

Общество археологій, исторіи и этнографіи при Базанскомъ университетѣ.

Императорское общество любителей естествознанія, антропологій и этнографіи при Московскомъ университетѣ.

Памяти Сергѣя Михайловича Соловьева. Е. Замысловскаго.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты, б) низшія училища.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

31-37
27-13

ОНѢМЕЧЕННОЕ СЛАВЯНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ВЪ ТИРОЛЬ.

I.

Тироль—страна народныхъ наслоений и этнографическихъ загадокъ. Кто были Ретійцы, первые обитатели страны, о которыхъ помнитъ исторія? Объ этомъ до сихъ поръ спорятъ кельтологи и поборники этрусской гипотезы. Римское завоеваніе привело здѣсь къ такимъ же результатамъ, какъ и вездѣ, гдѣ оно держалось долго и безъ помѣхи: Ретійцы заговорили особымъ романскимъ языкомъ, до сихъ поръ живущимъ въ „ладинскихъ“ говорахъ нѣкоторыхъ юго-восточныхъ долинъ Тироля. Исслѣдованіе этихъ говоровъ, родственныхъ романскимъ діалектамъ Граубюндена и сѣверо-восточной Италіи, открыло въ нихъ особую средне-романскую группу и несомнѣнно отмѣнить многія изъ тѣхъ гадательныхъ этимологій, кельтскихъ и этрусскихъ, какія предлагались доселѣ въ объясненіе мѣстныхъ тирольскихъ названій.

Затѣмъ послѣдовалъ періодъ германскихъ вторженій: Свевы и Алеманны, Готы и Лопгобарды, Франки и Байвары поочередно пребывали здѣсь. Готы въ особенности оставили по себѣ память и въ названіяхъ урочищъ (Gossensass на Бреннерѣ, то-есть, Готское село; Götzens), и въ пейзажѣ древнихъ нѣмецкихъ поэмъ, воспѣвающихъ Дитриха Вернскаго, то-есть, Теодориха Веронскаго, и его сподвижниковъ. Онѣ съ любовью приурочиваются къ тирольской мѣстности: снѣжныя вершины Юхгримма красуются въ пѣснѣ о великанѣ Элке; у деревни Лаурейнъ, въ Шонсбергѣ, пахотять знаменитый розовый садъ короля Цверговъ Лаурина; берега Эча прославлены эпическими под-

нигами молодого Дитриха, а надъ Салурномъ, на романско-германской границѣ, еще и теперь видѣются развалины древняго замка, въ которомъ сидѣлъ могучій ярлъ Рюдигеръ съ своею дочерью, красавицей Гильдесвидой. Въ нее влюбился сильный витязь Самсонъ и увезъ ее въ темный лѣсъ, гдѣ началъ жить съ нею. Напрасно поднялись на него Рюдигеръ и его братъ Брунштейнъ: они заплатились за то жизнью, а Самсонъ воцарился въ Салурнѣ и сталъ отцомъ Эрменриха и Дитриха Верискаго.

Такъ начинается свой разказъ извѣстная сѣверная сага, называемая обыкновенно по его имени. Салурнскій замокъ стоитъ теперь въ развалинахъ, къ которымъ пристроился одинъ изъ обычныхъ суевѣрныхъ разказовъ: въ 1688 году какой-то Христофоръ Платцбнеръ нашелъ въ его погребахъ бочки со старымъ виномъ, пользоваться которымъ ему дозволили три таинственные незнакомца, но подъ условіемъ—хранить про себя тайну своей находки. Но Платцбнеръ проговорился и заплатился за то жизнью; громадные сосуды, въ которыхъ онъ приносилъ заповѣдное вино, долгое время хранились въ салурнской ратушѣ.

До такого общаго мѣста обвѣтрились разказы о славныхъ готскихъ витязяхъ, какъ бы исполняя вѣщія слова Самсона: „Когда я умру, пропадетъ вся наша слава и привольная жизнь!“ Пѣсни о немъ, навѣяныя Тидрексагой, слышатся въ Далин; въ Тиролѣ ихъ пѣтъ, какъ вообще Тироль поетъ мало: знаменитое „jodeln“ легче услышать въ парижскомъ café-chantant, чѣмъ на тирольскомъ сѣнокосѣ, который отбывается опрятно, но молча. Прежде бывало иное: пѣсни и пляски и рукопашный бой, одинъ на одинъ или село на село; народная поэзія творилась экспромптомъ, и еще въ прошломъ столѣтіи процвѣталъ народный театръ, авторами и исполнителями котораго были крестьяне. Причины такого обвѣтвѣнія народнаго веселья различны. Впервыхъ, клерикализмъ, до сихъ поръ почерпающій свои силы и преданія въ религиозной реакціи XVI вѣка, сдѣлавшій Тирольцевъ самыми благочестивыми и рьяными католиками, какими можетъ только гордиться Римъ. Здѣсь не только приволье монастырямъ, но и существуетъ культъ отшельничества, въ горахъ, гдѣ-нибудь на живописномъ обрывѣ, гдѣ поселился скитникъ и появилась часовня и паломницы. Съ такимъ послѣдовательнымъ клерикализмомъ плохо миралась народная поэзія: шесть дней полагалось работѣ, седьмой церкви, а не веселому jodeln и не пляскѣ. Полицейскій рационализмъ XVIII вѣка пошелъ на встрѣчу этимъ возврѣніямъ,

потому что передъ его судомъ народное веселье было и неразумно въ своихъ проявленіяхъ, и неопратно, и полно суевѣрія.

Есть еще одна причина поэтическаго оскудѣнія, на которую указалъ мнѣ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ современнаго Тироля: кому бѣдно живется, тому плохо поется! Кто прослѣдуетъ долинами Инна и Эча, легко можетъ составить себѣ не совсѣмъ вѣрное представленіе о Тиролѣ, какъ о странѣ благословенной небомъ. Въ общемъ—это бѣдная страна: цѣлыя долины принуждены отказаться отъ сельской работы, которая не въ состояніи прокормить ихъ, и ищутъ подспорья въ какомъ-нибудь ремеслѣ или отхожемъ промыслѣ. Такъ, жители Грѣдненской долины (Grödner Thal, латинское: Gherdeina) извѣстны во всей Европѣ своею рѣзьбой изъ дерева, которой обязаны своимъ благосостояніемъ; другіе промышленуютъ кузнечествомъ, продажей муравьиныхъ яицъ, рубкою кауусты и т. п.; цѣлыя сотни дѣтей уходятъ въ началѣ каждой весны въ сосѣднюю Швабію, гдѣ нанимаются въ крестьянскія семьи, чтобы на зиму добыть себѣ лишнюю пару гульденовъ. Самымъ яркимъ показателемъ экономическаго уровня служатъ такъ-называемые Dürcher или Laniger, бродячіе, бездомные крестьяне, что-то въ родѣ туземныхъ Цыганъ, заходящихъ, впрочемъ въ слонихъ лѣтнихъ странствованіяхъ и въ сосѣднюю Штирію, Хорутанію и даже въ Хорватію. Они путешествуютъ, обыкновенно, семьями; ихъ домъ—двухколесная, рѣдко четырехколесная телега, верхъ которой оплетенъ щитомъ изъ прутьевъ орѣшника и прикрытъ кускомъ грубаго холста. Тутъ помѣщается вся семья, утварь и орудія промысла и торговли: метлы, корзины, трутъ, посуда, смотря по специальности домохозяина; къ обычнымъ промысламъ относятся и мелкое воровство, потому что дѣрхеры по природѣ коммунисты, которымъ ни одинъ проповѣдникъ не втолкуетъ разницы между своимъ и чужимъ. Оттого не любятъ ихъ крестьяне, и дѣрхеръ отплачиваетъ имъ презрѣніемъ свободаго челоуѣка къ челоуѣку, привязанному къ невольной, неустанной работѣ. Расположившись съ своимъ легучимъ домомъ гдѣ-нибудь подъ тѣнью дерева, онъ свысока смотритъ на толпу, суетящуюся въ полѣ подѣ отвѣсными лучами солнца. „Что, чай, жарко сегодня?“ кричатъ онъ имъ—„сегодня, чай, славно поработали?“ „За то славно и поѣли“, отвѣчаетъ голодному дѣрхеру находчивый крестьянинъ. Въ телегѣ-домѣ дѣрхера нѣтъ недостатка и въ обычномъ пенатѣ каждой тирольской избы: клѣткѣ съ завитымъ „Krummschnabel“, который, по повѣрью, предохраняетъ отъ несчастья, колдовства и болѣзней; въ долинѣ верх-

наго Инна кѣтъка съ этою птичкою подвѣшивается подъ гробъ покойника, когда его несутъ на погостъ. Находка для миеологовъ: душа—птица.

Къ долинамъ Тироля, обратившимся отъ сельской работы къ промыслу, относится и Теферрегекъ, названная такъ по древнему названію рѣки Теферъ, нинѣ Шварца, съ прежнимъ славянскимъ, нынѣ овѣмеченнымъ населеніемъ.

Славяне явились въ Тироль послѣдними, и первые сошли со сцены. Когда-то они доходили до Пиллерзее и Кицбюгеля въ Гросс-ахенталѣ, жили въ южныхъ тирольскихъ областяхъ, напримѣръ, въ Примьеро (нынѣ Primb), встрѣчались по теченію Ріенца до Брисена, въ Пустерталѣ и окрестныхъ долинахъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ и небольшая долина Тефера, простирающаяся на сѣверъ отъ Ліенца, съ востока на западъ, такъ что солнце посѣщаетъ ее уже раннею весною, и на солнечномъ сѣверномъ склонѣ родится пшеница; но западный вѣтеръ приноситъ съ сосѣднихъ горъ иней и градъ, нерѣдко уничтожающій жатву. Пришлось искать другихъ источниковъ заработка: мужское населеніе уходитъ торговать оселками и грубыми одѣялами изъ коровьяго и козьяго волоса или овечьей шерсти, специально приготовляемыми въ долинѣ. Пока мужья и братья отсутствуютъ, вся полевая и домашняя работа остается на женщинахъ, рѣдко выходящихъ изъ своего заповѣднаго уголка, и то не подалеку, но за то сохранившихъ черты древняго костюма и уголовнаго убора, рѣзко отличающія ихъ отъ жителей сосѣднихъ долинъ, а также особенности типа и обычая, въ числѣ которыхъ особое вниманіе обращаютъ на себя обряды сватовства и брака.

Невѣсту сыну выбираетъ отецъ, который объявляетъ ему въ гостинницѣ, при свидѣтеляхъ, имя его будущей жены. Сынъ обыкновенно соглашается, и тогда-же приступаютъ къ сватовству. По этому поводу мать жениха печетъ каравай, Weberstrauben, сваты идутъ къ невѣстѣ, а женихъ и его родня ждутъ въ гостинницѣ отвѣта. Если сватовство отклонено, то о парнѣ говорятъ, что онъ получилъ Schlägel (er hat den Schlägel bekommen); если дѣло уладилось, то всѣ собравшіеся въ гостинницѣ отправляются домой, гдѣ происходятъ окончательные сговоры, а мать жениха угощаетъ гостей особымъ пирогомъ, называемымъ Brautflötschen.

Наканунѣ совершенія брака имущество невѣсты, ея сундукъ, перевозится въ ея будущее жильё: это зовется Truheführen. При этомъ „сказываютъ“, es wird „gereimt“: поперекъ дороги, по которой дви-

жется возъ съ невѣстнымъ имуществомъ, протягиваютъ жердь, устраивая такимъ образомъ загородъ (Klause), при чемъ сыплются стихи, уснащенные остроумными, нерѣдко грубыми намеками на лица и отношенія ближайшаго сосѣдства. Возница, Truheführer, къ плетѣ котораго пришитъ платокъ, подарокъ невѣсты, обязанъ заплатить за право проѣзда стихоплету, Reimer. Такихъ реймеровъ является по дорогѣ нѣсколько, и всякій разъ повторяется та же сцена: загороди и выкупа; первымъ реймеромъ бываетъ обыкновенно одинъ изъ близкихъ родственниковъ невѣсты, и получаетъ талеръ откупнаго. Въ продолженіе всего пути раздаются выстрѣлы; то же продолжается и на слѣдующій день, день свадьбы. Гости приглашены задолго напередъ, съ одной стороны женихомъ и дружкой (Brautführer), съ другой—невѣстой и ея посаженою матерью, которая обошла по этому поводу всѣхъ родныхъ и знакомыхъ. При этомъ онѣ собираютъ подарки на пользу имѣющаго основаться молодаго хозяйства: деньги, полотно на пеленки и т. п. И на самую свадьбу не приходятъ съ пустыми руками, а приносятъ кожаный мѣшокъ съ житомъ, который и вручаютъ жепиху.

Невѣста особо одѣвается къ этому дню. Уже со времени помолвки она носитъ бѣлыя завязки у башмаковъ—признакъ, что она готовится выйти изъ дѣвчества; въ день свадьбы она надѣваетъ кромѣ того платье изъ синяго сукна и бѣлыя шерстяныя чулки; въ косы вплетенъ не обычный красный шнурокъ (отличіе дѣвчьяго костюма; у женщинъ шнурокъ сивій, зеленый, либо желтый; черный въ траурѣ), а золотая лента, и онѣ свободно спускаются на спину. За обрученіемъ слѣдуетъ въ церкви торжественная обѣдня, за которою причащаются всѣ присутствующіе: сначала парни и мужчины, затѣмъ молодые, которыхъ сопровождаетъ дружка невѣсты, являющійся вмѣстѣ съ тѣмъ и свидѣтелемъ и называемый Altvater; наконецъ, дѣвушки и жепщины. По окончаніи службы, мужчины отправляются въ гостиницу, женщины же остаются пока въ церкви, какъ будто онѣ до того погружены въ молитву, что не слышатъ приглашенія; лишь по вторичномъ появленіи мужчинъ въ церкви идутъ за ними и женщины. Въ гостиницѣ между тѣмъ приготовленъ обѣдъ и тотчасъ же устраивается пляска. Оркестръ состоитъ обыкновенно изъ одной скрипки, кларнета и цимбалъ (Hackbrett, струнный инструментъ, на которомъ играютъ двумя молоточками). Какъ только появились на столѣ заповѣдныя вѣлки съ кяслою капустой, музыканты начинаютъ играть вальсъ и гости танцуютъ. Это зовется: „übers Kraut tanzen“—выра-

женіе, напоминающее образы малорусской свадебной пѣсни, что женихъ съ боярами вытопчетъ садъ-виноградъ. Плясъ продолжается до трехъ часовъ по полудни, послѣ чего молодые удаляются, сопровождаемые музыкой до самаго порога своего жилища.

Какъ видно, брачные обычаи Тефереггской долины представляютъ довольно древнія, если и не специально славянскія черты. Дареніе хлѣбомъ молодого отвѣчаетъ, быть можетъ, обычаю обсыпанія; выкупъ невѣсты у родственника (Reimer) намекаетъ на междуродовыя отношенія; дружка невѣсты называется *Altvater*, то-есть, отцомъ, какъ бы старшимъ представителемъ рода, изъ котораго выходитъ дѣвушка. Еще другое обстоятельство указываетъ, быть можетъ, на черты родового быта: въ Тефереггской долинѣ отдѣльныя части общины носятъ названіе „*Rotten*“; такъ община *Popfgarten* дѣлится на четыре *Rotten*: *Grossrotte*, *Feistritz*, *Unterrotte* и *Oberrotte*. То же названіе и съ тѣмъ же значеніемъ мы находимъ и въ сосѣднихъ долинахъ: *Virgen*, *Käls*, *Pregratten*, *Windischmatrei*. Видерманъ и Гѣрманъ видятъ въ тирольской *rotte* — забытый славянскій родъ, и эта гипотеза находитъ внѣшнее подтвержденіе въ одномъ изъ значеній средневерхне-немецкаго *rote*, *rotte*, *got*: отрядъ, толпа, община, *gemeinde*, *markgenossenschaft*. Съ этимъ же значеніемъ *rotte* встрѣчается не только въ указанныхъ мѣстностяхъ Тироля, въ долинѣ Зальцахъ (напримѣръ, въ баварск. *Berchtesgaden*), когда-то колонизованной Славянами, но и въ Швейцаріи: я разумѣю „12 *Rooden*“ въ кантонѣ Аппенцель, и *rode*, множ. ч. *godan*, указанное Гриммомъ для Санетъ Галлена. Обычная этимологія *rotte* — лат. *rupta*, собственно отломокъ, отдѣлъ, а далѣе отрядъ и т. д. Въ мѣстностяхъ съ славянскимъ населеніемъ *rotte* и родъ могли встрѣчаться и смѣшиваться въ названіяхъ урочищъ.

Если тирольское *rotte* дѣйствительно отвѣчаетъ славянскому „родъ“, то Тефереггцы могли принести съ собою память древне-славянскаго устройства, въ которомъ свадебный *Altvater* являлся дѣйствительнымъ представителемъ рода.

Собирая въ Тиролѣ послѣдніе отзвуки славянства, Видерманъ указалъ, какъ на матеріалъ для изученія, на названія мѣстностей и пахатнаго снаряда, отличія типа и костюма, культъ извѣстныхъ святыхъ (церкви св. Бята въ разныхъ мѣстахъ Тироля; церковь св. Кирилла около *Säben-Brichen*) и народныя обычаи. Послѣдніе, сами по себѣ, не могутъ быть названы достовѣрнымъ источникомъ, потому что этнографически-опредѣленныхъ обычаевъ и обрядовъ мы вообще

знаемъ мало. Плакальщицы въ Вальсуганѣ, пляска Gobbi о масляницѣ въ Триэнтѣ, похожая на южно-славянское коло, всё это, можетъ быть, и не славянское. Интереснѣе къ вопросу о rotte — сходное дѣленіе, встрѣчающееся въ италіанскомъ Тиролѣ: colmelli (quartieri одного статута Флеймской долины: vadino in Roda nei quartieri), и обычай передѣла участковъ въ Примьеро, по которому каждая повинна, обработанная кѣмъ-либо изъ общины, время отъ времени поступаетъ въ передѣлъ по равной части между всѣми общинниками.

Таковы немпогіе слѣды славянства, когда-то заглянувшего въ Тироль. Нѣмецкое начало его осилило и не боится. Другое дѣло — романство на южныхъ окраинахъ. Когда-то сѣверо-восточная часть долины рѣки По была богата нѣмецкимъ элементомъ: въ 1598 году горы вокругъ Вичепцы могли поставить Венеціанской республикѣ 10,000 нѣмецкихъ людей, годныхъ къ военной службѣ, что заставляеть предположить нѣмецкое населеніе по крайней мѣрѣ въ 100,000 душъ. Теперь нѣмецкая рѣчь тамъ вымерла и сохраняется, полузабытая, лишь стариками въ такъ-называемыхъ Sette comuni. Недаломъ нѣмецкіе патриоты Тироля обнаруживаютъ примѣрную чуткость ко всякимъ заявленіямъ italianissimi Триэнта: съ той стороны гровила дѣйствительная опасность, которую ощущало не только правительство, но, и болѣе того, частный нѣмецкій патриотизмъ. Типъ австрійскаго tedeschissimo, дѣйствующаго по какому-то внутреннему инстинкту, не подсказанному правительственнымъ самосохраненіемъ, въ Тиролѣ самый общій, и дѣлательность ему пашлась: основаніе нѣмецкой школы въ тѣхъ частяхъ Тироля, гдѣ слышатся хотя-бы два-три звука нѣмецкой рѣчи. Сойдутся ли тогда сѣверъ и югъ въ братской любви, какъ въ томъ сонетѣ, гдѣ сѣверно-тирольскій юноша общается своей южной красавицѣ — разказать ей сказки, отыскающіяся полумракомъ горнаго лѣса, а она пусть нальетъ ему изерскаго вина, пусть наберетъ свѣжихъ фигъ своими нѣжными ручками и увѣнчаетъ его голову цвѣтомъ миндальнаго дерева?

Von unsern Bergen will ich zu dir sprechen,
Erzählen dir helldunkle Waldgeschichten.

.....
Du aber sollst Isera mir kredenzen,
Frühfeigen pflücken mit den weichen Händen
Und mir das Haupt mit Mandelblüthen kränzen.

Und rufen wollen wir bis an die Grenzen,
Wir gross Tirol und seine Männer ständen
Wenn so wie wir, sich Nord und Süden fänden!

На сколько эта поэтическая мѣра дѣйствительна — покажетъ будущее; во всякомъ случаѣ, дѣло безъ борьбы не обойдется, потому что германская раса не захочетъ же спокойно разстаться съ тѣмъ, что здѣсь эмфатически зовутъ „раемъ Германіи“.

II.

Вопросъ о слѣдахъ славянства въ Тироли, обратившій на себя нѣсколько лѣтъ тому назадъ вниманіе Видермана, снова поднятъ былъ на 29-мъ сѣздѣ нѣмецкихъ филологовъ и учителей, въ Иннсбрукѣ, въ сентябрѣ 1874 года. Въ рѣчи, которою профессоръ Юльгъ открылъ за сѣданія сѣзда, онъ изобразилъ Тироль, какъ великія врата, черезъ которыя одна народная струя двигалась за другую, одна отодвигая другую — отъ горныхъ стѣпъ Альповъ къ желанной всѣмъ цѣли: Италіи. „Послѣднею струей этого движенія были Славяне. Вскорѣ по удаленіи въ Италію Лонгобардовъ, они распространились въ долинахъ Дравы и Изеля; всюду, гдѣ нынѣ не слышно болѣе славянской рѣчи, еще встрѣчаются славянскія названія мѣстностей. Западною границей былъ, вѣроятно, водораздѣлъ Тоблахскаго поля, гдѣ Vierschach у подножія Хельма прямо указываетъ на славянскую этимологию: верхъ, тогда какъ сосѣдняя Villgraten-Thal, вѣроятно, получила свое названіе отъ замка, лежащаго у входа въ долину: Velegrad, впоследствии переименованнаго въ Neunfels. Въ глубинѣ долины Virgen, среди мѣстныхъ названій кельтскаго происхожденія, пріютился и Pregraten, славянское преграда; Windisch-matrei ясно говоритъ само за себя; даже Glanz выше Лянца скриваетъ подъ своимъ нѣмецкимъ обликомъ славянское klanice, возвышеніе“.

Только что вышедшая программа Миттеррутцнера, директора Бриксенской гимназіи, отвѣтила на призывъ Юльга возможно-полнымъ собраніемъ slavica, сохранившихся въ названіяхъ урочищъ и языкѣ Пустертала, въ области Дравы и Изеля. Кое-что недостающее можно пополнить при помощи труда Гинтнера о нарѣчій Дефереггцевъ. Такъ у Миттеррутцнера я не нашелъ слѣдующихъ словъ, этимологическія отношенія которыхъ предстоить провѣрить слависту:

pötschet n. plur., gebratene Rüben, wend. pezhka — gebratene Rübe.

parlöisslen, Frühlingssafran, slov. podlesk, wilder Safran.

geusche f. kleine Wohnung, ärmliche Behausung, wend. kóba, куца.

ânxе f., plur., ânx'n — Gabeldeichsel für ein einzelnes Stück Vieh; Hintner сличаетъ wend. oje, plur. ojnize, Deichsel.—и т. п.

Слѣдующій далѣе выборъ словъ изъ Миттеррутцнера имѣетъ цѣлью познакомить русскаго читателя съ содержаніемъ интересной программы, не поступившей въ продажу.

береза: Fresach, названіе горной долины; Presov, названіе лѣса;—ach въ Fresach и подобныхъ названіяхъ урочищъ — суффиксъ мѣстнаго надежа: Fresach=въ березахъ.

берлога: Berlogaz, горная поляна въ долинѣ Изеля.

быстръ: Feistritz, поселокъ въ Deferegggen, на берегу ручья= быстрица; Feistritzen у Лэнца.

бобъ: Bobojach, деревня въ сосѣдствѣ съ Windisch-Matrei.

боръ: Borize, горная долина въ общинѣ Schlaiten.

бродъ: Zabrot, Zabrod, мѣстное названіе.

брѣно, lutum: Bernize, поле въ общинѣ Schlaiten.

бѣлъ: Weliz, горная вершина въ области Изеля, называющаяся со стороны Ahren-Taufer'a—Röthspitze.

вода: Wodach, горная поляна въ Прегратенѣ.

глина: Glinz, названіе дома и ручья=глиница. Сл. Glinz, Glinel.

голь: Golik, Goller, Gollisell, мѣстное названіе.

гора: Goriach, Gortschach (въ горахъ, горицахъ).

градъ и т. п.: Aegrâthl, названіе сада въ Прегратенѣ = ограда; Praegraten; Gradiz — поле въ долинѣ Virgen'a и названіе ручья на лѣвомъ берегу Дравы; Groder, фамилія въ Кальской долинѣ (=Bürger); Villgraten; Graezer.

гроза: Grosnitz-kopf, гора на правомъ берегу Дравы.

долъ, долина: Döllach, Dölsach, Dollnitz, мѣстное названіе; redoll, гора въ долинѣ Virgen = подолье; Zuggedoll = суходоль. Сл. Pusterthal=пустодоль, Frutschenthal въ округѣ Windisch-Matrei: вручидоль.

драга: Droege, въ Deferegggen: углубленіе, на подобіе долины, образовавшееся на поляхъ вслѣдствіе земляныхъ обваловъ; Drogen мѣстное названіе.

камень: Gampnitz, часть горной стѣны на восточной сторонѣ долины Seinitz'a: каменница?

кисель: Geilitz, Geilitze, Geißlitz: овсяный кисель, общепотребительная пища въ Кальской долинѣ, жителей которой называютъ въ насмѣшку кисельниками (geilizefresser). Средневерхнепѣмецкое giselitze, gisliz, староверхнепѣмецкое giselitz: кислица?

- лица: Leibnig, Leibniz, Leibnitz, мѣстное названіе.
- лѣсъ: Lass, названіе поля и лѣса. Сл. Lazach; Lüzach, горная поляна въ Прегратенѣ; Lei'sach, Lesach, Lössen.
- лужа: Lussitze, поле въ Schlaiten'ѣ.
- малина: Mallnitzwald, въ Deferegggen.
- могила: Moegele, поле въ Прегратенѣ.
- моча, palus: Motschenboden, мѣстность въ Virgen'ѣ.
- нора: Nörsach, община и поселокъ въ юговостоку отъ Ліэнца.
- обль: oublitz'n, gesottene Rüben (Deferegggen); oblica=Ball, Kügelchen, gedünstete Rübe (Janeziö).
- острь: Osterwitz, гора въ долині Virgen.
- ольха: Olschnitz, Oischnitz, Eischnitz, названіе мѣстности.
- орать: Arnig, группы домовъ въ общинѣ Kals; сл. у Hintler'a: örl=плугъ (рало, орало), Arlink--лопата у плуга, оборачивающая комья вспаханной земли. Rattey-eggele — горная поляна на лѣвомъ берегу Gail'я: ратай?
- напороть, praprot, prapret: Prabernitze, горная поляна въ общинѣ Schlaiten; Prapernitzen, Präppornizen.
- пепель: Pereler, названіе дома въ Deferegggen.
- пешть, spesus: Petsch, Pöitsch, Pötschen, мѣстное названіе.
- поле: Aenerollen, горная поляна въ Прегратенѣ; Pölle, то-же въ Deferegggen; Poll, то-же въ общинѣ Alkus; Polland, Pollen, Pollon, Polesle; Zucheroll, поляна въ Virgen'ѣ: сухополе.
- потокъ: Petogg, Petoggen, Petöggel, мѣстное названіе.
- просѣкъ: Prosek, мѣстное названіе.
- прѣлогъ: Perlog, одиночный домъ у Oberlienz; поле въ Прегратенѣ.
- роговъ, raryus: Ragösl, горная поляна въ Virgen'ѣ; Rogoen.
- руда: Rudeneck, Rudnik, мѣстное названіе.
- седо: Libisell, Libisellen, названіе дома и семейное (Любоселье?); Seler; Zedlach, Zelzach, zettelunitzsch; Goll'isell=голоселье?
- сопотъ: Zorrot, Zorotnitzen и др. мѣстныя названія.
- столь: Stollizen, мѣстное названіе.
- стража: Strasnig, Strassnig, мѣстное названіе.

трѣсть: Tristach, деревня подѣ Лианцомѣ у болотистаго берега Дравы.

ужинъ: ja use означаетъ въ Deferegggen: обѣдъ; обычное значеніе ja use: меренда, закуска между обѣдомъ и ужиномъ; наше: паужинъ.

холмъ: Kolm-Alpe, гора у источника Тиллиахскаго ручья; Mallham (малый холмъ), вершина у Windisch-Matrei.

ясень: Asling, Assling, древн. Eznich, Aznich; въ верхней Крайцѣ Assling, слов. Jesenice, названіе мѣстное и др.

Къ критеріямъ, къ которымъ обращались изслѣдователи тироляскаго Славянства, принадлежатъ, кромѣ мѣстныхъ названій и особенностей обычая, о которыхъ говорено было выше, и сохраненіе славянскаго этнографическаго типа и нрава, славянской (?) породы скота и патріархальныхъ отношеній, когда-то общихъ всѣмъ Славянамъ и нынѣ у нихъ доживающихъ, особливо въ Россіи.

Относительно типа и нравственнаго облика всѣ согласны, что населеніе Пустертала и долины Изеля удержало многія особенности, отличающія славянскую этнографическую особь. Правда, опредѣленіе ихъ выходитъ нѣсколько субъективное. „Черта, сближающая жителя Пустертала съ Славяниномъ—это его трезвый взглядъ на жизненные отношенія, влияющія на его собственную судьбу; его находчивость и умѣнье пользоваться обстоятельствами; однимъ словомъ—его смѣтливость (Pffiffigkeit)“.

Съ этимъ отзывомъ Вады Вебера сличите характеристику жителя долины Изеля, которую я заимствую у другого знатока Тироля, Ауера: Жители этой области отличаются до сихъ поръ замѣтнымъ славянскимъ типомъ, хотя нѣсколько постершимся отъ времени и вліянія баварскихъ элементовъ, проникавшихъ съ запада и сѣвера и создавшихъ такимъ образомъ особую славяно-баварскую помѣсь. Особенно удержался этотъ типъ въ долину Кальса, хотя онъ существуетъ и въ Windischmatrei, а въ Деферреггенѣ даже выразился образованіемъ особаго діалекта. Славянизмъ сказывается преимущественно въ очертаніяхъ лица. Кто сколько-нибудь наблюдалъ тирольскіе типы, тотъ признаетъ при первой встрѣчѣ съ жителемъ Изельтала, и особенно долины Кальса, въ его лицѣ нѣчто такое, что нигдѣ болѣе не встрѣчается въ Тиролѣ: выдающіяся скулы, моргающія, нѣсколько косо посаженные глаза, бѣлый, свинцово-блѣдный цвѣтъ кожи, неопредѣлимый блескъ взора, обличающій присутствіе глубокаго, нѣжнаго чувства, ушедшаго внутрь себя и склоннаго къ мистицизму; прямые волосы—все указываетъ совѣ, отд. 2.

зывается на Славянь, какъ на праотцевъ Ивельтальцевъ. Они вообще мягкаго нрава и легко предаются религіозной идее. Воспримчивые по природѣ, открытаго характера, они быстро возбуждаются, способны къ великимъ жертвамъ; разумѣется, какъ и всѣ сангвиники, они также легко забываютъ, вѣтряны и любятъ жизнь: сегодня они толпятся у исповѣди, по непосредственному увлеченію, и не хапжи; завтра, завенить ли цитра, загудитъ ли Hackbrett, они тутъ какъ тутъ. Жители Кальской долины любятъ пѣть, и ихъ мелодіи—славянскія. Преобладаетъ минорный тонъ; однообразные напѣвы повторяются постоянно, такъ что, слыша пѣсни кальскихъ горцевъ, невольно переносишься на берега Савы или къ далматскому побережью. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на архитектуру ихъ домовъ: кухни и жилыхъ комната почти всегда помѣщаются въ одномъ покоѣ, въ углу котораго обыкновенно стоитъ народное кушанье: овсяный кисель, Geiliz. Дома въ Кальсѣ, а также и въ Windisch-matrei, стоятъ группами, не въ одиночку, какъ у старыхъ Германцевъ, что опять указываетъ на не германское происхожденіе.

Къ признакамъ, опредѣляющимъ границы прежняго распространенія Славянь, принадлежитъ и то обстоятельство, что славянская порода скота до сихъ поръ водится тамъ наравнѣ съ баварскою; первая встрѣчается даже въ Гвисталѣ, въ 5—6 часахъ горнаго пути отъ Деферрегена.

Обработка крестьянскаго участка совершается, какъ и у Славянь, членами семьи. Старшій сынъ, или если онъ отцу не по нраву, одинъ изъ младшихъ, назначается по духовному завѣщанію старшимъ, хозяиномъ, Hausvater, при чемъ все равно, женатъ ли онъ или нѣтъ. Имѣстѣ съ участкомъ на его попеченіе переходятъ всѣ родственники по отцу или по матери, жившіе дотолѣ въ семьѣ. Эти родственники, въ числѣ которыхъ можно нерѣдко встрѣтить дѣда и впуковъ, тетку и дядю, брата и сестру, даже двоюродныхъ сестеръ и братьевъ, обязаны всю свою жизнь провести въ домѣ, работая на семью въ за пищи и одежды и случайной копѣйки, которую дастъ имъ хозяинъ изъ милости или за какую-нибудь особую услугу.

Мѣстность, въ которой живутъ нынѣ отмеченные Славяне Пустертала, занимаетъ около 29 квадратныхъ миль съ населеніемъ приблизительно въ 22 тысячи. Славянь замѣнила славяно-баварская помѣсь; въ преданіи, записанномъ на раздѣлѣ водъ и народовъ, Байваровъ и Славянь, послѣдніе представляются какими-то троглодитами, пещерными людьми, какъ бы попрытавшимися въ скалы передъ на-

плывомъ другой народности. Въ старыя годы жили въ Виндталѣ въ берлогѣ Антоу (Antisches Loch), какіе-то люди, рѣдко или никогда не появлявшіеся въ долину. Только однажды пришла оттуда дѣвушка-красавица и напялась въ услуженіе въ Преттау. Она была молчалива и никому ничего не говорила о своемъ родѣ-племени; говорила только, что въ Преттау ей быть недолго, потому что когда появится вооруженный всадникъ на бѣломъ конѣ, ей снова надо будетъ вернуться въ свою берлогу. Такъ разказывая, она плакала. И дѣйствительно, какъ скоро появился всадникъ, дѣвушка исчезла. Изъ берлоги и теперь еще слышатъ дѣтскій плачь, а на камняхъ кругомъ видѣли нерѣдко пеленки, сушившіяся на солнцѣ. Въ песокъ у берлоги находятъ крошечныя свѣтло-желтыя камешки, величиной съ горошину и менѣе; имъ приписываютъ цѣлебное свойство: вытягивать изъ глазъ осколки дерева и соръ, туда попавшій. Говорятъ, что это окаменѣвшія слезы Антскихъ людей.

А. Веселовскій.